

Важными аспектами реализации установок квакеров в области образования были обеспечение его доступности и придание ему всеобщего характера. В этом направлении была проведена серия мероприятий. В частности, в школу допускались дети из всех семей, независимо от уровня материального благосостояния последних. За обучение детей, принадлежащих к состоятельным семьям, родители должны были делать отчисления в бюджет провинции. Любопытно, что сумма определялась самими плательщиками, — «по совести». [15].

«Общество друзей» предлагало религиозное просвещение и воспитание всем желающим, демонстрируя высокий уровень расовой толерантности. На религиозных собраниях свободно присутствовали индейцы [5, с. 46].

Изначально принципы квакерства передавались от старших членов общины младшим в устной форме, но с развитием книгопечатания стало возможным распространять религиозные знания посредством книг. Из общественного фонда делались отчисления на издательское дело и на распространение литературы. Печатались периодические издания [1, с. 351]. В колонии были организованы маленькие передвижные библиотеки. В 1745 г. квакеры открыли первую стационарную публичную библиотеку [18, р. 214].

Особо преуспевающие в бизнесе «друзья» основывали фонды, которые помогали как квакерским, так и неквакерским инициативным группам, заинтересованным в построении просвещенного общества. Деньги использовались на строительство школ, приобретение книг в Европе, их транспортировку в Пенсильванию. Параллельно формировались общественные организации, занимавшиеся насущными вопросами образования. Среди них выделялся клуб «Хунта». Впоследствии он был преобразован в Американское философское общество, а в XX в. стал прообразом клубов «Ротари» и «Киванис» [3, с. 24].

Подводя итоги, следует отметить важность квакерского наследия в развитии образования. «Друзья», предоставляя возможность получения образования всем желающим, открывая собственные школы, расширяя соци-

альную активность своих общественных организаций, способствовали распространению грамотности внутри колонии. Созданная ими модель образования стала образцом для соседних провинций. Так впервые в мире возникла система всеобщего, обязательного и бесплатного образования.

1. Бурстин Д. Американцы: Колониальный опыт. — М.: Прогресс-Литера, 1993.
2. Буш Д. Глядя в будущее. Автобиография. — М.: Пресс, 1989.
3. Гаджиев К.С. США: эволюция буржуазного сознания. — М.: Мысль, 1981.
4. Лабулэ Э. История Соединенных Штатов. Первая эпоха. История колоний до революции. — СПб.: Тип. Хана, 1870.
5. Мэлман М. Вера и практика: образ жизни друзей. — М.: Филателия: Религиозное общество друзей, 1992.
6. Росс Х. Говорит сам Джордж Фокс [Электрон. ресурс], 1991. URL: <http://www.quakers.ru/library.htm> (19.11.06).
7. Стивенсон Д. Америка: Страна, общество, люди. — Штутгарт: Ernst Klett u CoKG, 1996.
8. Braithwaite W.C. The Beginnings of Quakerism. — L.: Macmillan&Co, 1912.
9. Burrough E. A Visitation of Love unto King, and Those call'd Royallists. — L., 1660.
10. Calendar [of State Papers] Domestic [Series]. 1658-1659. — L.: Longmans&Co, 1886.
11. Carlyle T. The Letters and Speeches of Oliver Cromwell/Ed. S.C.Lomas. — L.: Methuen&Co, 1904. — V. II.
12. Charter for the Province of Pennsylvania-1681 [Электрон. ресурс]. 1996. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/states/pa01.htm> (11.05.2006).
13. Frame of Government of Pennsylvania - May 5, 1682 [Электрон. ресурс]. 1996. URL: <http://www.yale.edu/lawweb/avalon/states/pa04.htm> (11.05.06).
14. Morton A.L. The World of Ranters: Religious Radicalism in the English Revolution. — L.: Lawrence&Wishart, 1979.
15. Penn W. Some Brief Account of the Province of Pennsylvania [Электрон. ресурс]. 1999. URL: <http://www.swarthmore.edu/SocSci/bdorsev1/41docs/38-pen.html> (12.09.08).
16. Penn W. Some Fruits of Solitude [Электрон. ресурс]. 2008. URL: <http://www.bartleby.com/1/3/> (12.09.08).
17. The Journal of George Fox. — Cambridge: Camb.univ.press, 1952.
18. The Puritan Tradition in America 1620-1730 / A.T. Vaughan. — N.Y.: Evanston; San Francisco; L.: Harper&Row, 1972.

И.Б. Кейдун

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ТЕРМИНОЛОГИИ В ОЦЕНКЕ СОБЫТИЙ 1900 г. НА РУССКО-КИТАЙСКОЙ ГРАНИЦЕ В ПРИАМУРЬЕ

The article is devoted to the problem of terminology using in analyzing events on the Russian-Chinese border in 1900.

В исследованиях разных авторов события на Амуре 1900 г. называются по-разному: «военными событиями», «военными действиями», «конфронтационным кризисом» и т.п. [1-3]. Однако в ряде работ можно встретить гораздо более смелую оценку случившегося в Приамурье на рубеже столетий — «война» [4-7]. Это слово «режет» взгляд читателя, согласного с обобщениями исторического характера, вытекающими из обзора всей истории российско-китайских отношений, — в том духе, что, несмотря на противоречия в отношениях, России и Китаю практически всегда удавалось сохранять мир, не вступать в крупномасштабные военные действия друг против друга и не объявлять друг другу войны [12, с. 520]. Интерес к событиям 1900 г., а также активное вовлечение в этой связи некоторыми авторами в научный оборот термина «война» заставляют задуматься о правомерности использования подобной терминологии в научных исследованиях.

Следует рассмотреть понятие «война» с точки зрения международного права. В этой связи, несомненно, следу-

ет обратить внимание на компонентное содержание данного понятия, составляющими элементами которого являются: начало войны, театр войны, участники войны, окончание военных действий.

Существует ряд определений понятия «война»: конфликт с использованием военной силы; организованная вооруженная борьба и т.п. Современное международное право применительно к понятию «война» оперирует термином «вооруженный конфликт». При этом выделяются два вида вооруженных конфликтов — международного и немеждународного характера. Первые являются вооруженной борьбой между государствами, между национально-освободительным движением и колонизатором, между оккупантом и населением оккупированной территории; вторые — это вооруженные столкновения между правительственными войсками и организованными антиправительственными военными формированиями на территории одного государства (гражданские войны, вооруженные мятежи) [8, с. 568].

Рассматриваемые русско-китайские события на Амуре, очевидно, не относятся ко второму виду вооруженных конфликтов, поскольку военные действия происходили между русскими и китайскими военными формированиями. Больше всего по приведенному выше определению события на Амуре подходят к первому виду вооруженных конфликтов — это была вооруженная борьба между государствами.

Началом войны в международном праве считается либо момент фактического открытия военных действий, либо формальное объявление войны, даже если за этим

не последовали боевые действия [8, с. 570]. Формально война была объявлена Китаем 20 июня 1900 г., но это была война против восьми западных держав, в том числе и против России. Однако ни одна из держав не объявляла войны Китаю. Кроме того, военные действия между западными державами и Китаем на тот момент уже велись (с июня 1900 г.), и утверждать, что военные события на Амуре явились началом войны – неправомерно, поскольку последние произошли лишь в июле 1900 г.

Важнейшим содержательным компонентом понятия «война» является «театр войны». Это сухопутная, водная и воздушная территория воюющих сторон, а также космическое пространство, воды Мирового океана за пределами территориального моря прибрежных государств и воздушное пространство над ними, в пределах которых воюющие стороны фактически ведут или могут вести боевые действия [9, с. 12]. Понятно, что речь о военных действиях в космосе или в воздухе применительно к рубежу XIX–XX вв. идти не может. Что же касается сухопутной территории, то она была довольно обширной и включала в основном приморские, центральные и северные провинции Китая. Западные державы вели боевые действия преимущественно в центральной части Китая, т.е. говорить, что Амур – главный театр войны, нельзя.

Участниками войны является не все население воюющих государств, а только вполне определенная его часть – законные участники войны, действия которых признаются государственным характером. В зависимости от причастности к боевым действиям, характера выполняемых обязанностей и объема предоставляемой международно-правовой защиты все законные участники войны делятся на две группы: сражающиеся (комбатанты) и несражающиеся (некомбатанты) [8, с. 571–573].

К сражающимся (комбатантам) относятся:

личный состав регулярных вооруженных сил воюющих государств (армии, авиации и флота). Каждое государство своим внутренним законодательством определяет количественный и качественный состав вооруженных сил, их организацию и командование, порядок формирования и комплектования, виды вооружений и оружия, а также другие компоненты;

личный состав ополчений и добровольческих отрядов, входящих в состав вооруженных сил воюющих государств; граждане нейтральных и других невоюющих государств, добровольно вступившие в вооруженные силы воюющего государства;

личный состав ополчений, добровольческих отрядов, организованных движений сопротивления, принадлежащих стороне, находящейся в конфликте и действующих на их собственной территории или вне ее, даже если территория оккупирована, а также партизаны (партизанские отряды), если эти ополчения, отряды, движения сопротивления и партизаны отвечают следующим условиям: а) имеют во главе лицо, ответственное за своих подчиненных; б) имеют определенный и явственно видимый издали отличительный знак; в) открыто носят оружие; г) соблюдают в своих действиях законы и обычаи войны;

члены экипажей судов торгового флота, включая капитанов, лоцманов, юнг и экипажей гражданской авиации воюющих государств;

население неоккупированной территории, которое при приближении неприятеля стихийно берет за оружие для борьбы со вторгающимися войсками, не успев сформироваться в регулярные войска, если оно открыто носит оружие и соблюдает законы и обычаи войны;

участники национально-освободительных движений, массовых восстаний, участники внутрисоюзных вооруженных конфликтов (гражданских войн, военных мятежей массового характера).

Комбатанты наделены правом силой оружия вести боевые действия, наносить ущерб и поражение против-

нику, на них распространяются все гуманитарные правила ведения войны и защиты в плену. К комбатантам относятся также военные корабли и военные летательные аппараты [10, с. 350–352].

К несражающимся (некомбатантам) относятся:

лица, следующие за вооруженными силами, но не входящие в их состав, – например, гражданские лица, входящие в экипаж военных кораблей и летательных аппаратов, военные корреспонденты и репортеры, военные юристы, поставщики (интенданты). Также сюда относятся: личный состав рабочих команд или похоронных служб, на которые возложено бытовое обслуживание вооруженных сил, медицинский и санитарный персонал, духовенство всех религий, госпитальные и санитарные суда, транспорты, летательные аппараты.

Некомбатанты не имеют права вести боевые действия, к ним не должно применяться оружие. Свое оружие они используют только для самообороны и защиты вверенного им имущества. Если они непосредственно участвуют в боевых действиях, то автоматически становятся комбатантами [10, с. 352–353].

Проанализируем состав участников военных событий на Амуре. С российской стороны в них принимали участие войска регулярной армии и гражданское население. Однако здесь следует заметить, что российские войска на начальной стадии рассматриваемых событий выполняли оборонительную функцию и лишь после соответствующих указаний центрального руководства перешли на территорию противника, чтобы окончательно разгромить его. Что касается гражданского населения, то его участие можно объяснить патриотическим стремлением защитить свою землю, свои семьи.

С китайской стороны участвовали в военных событиях 1900 г. китайские войска, повстанческие отряды. Гражданское население участия в них не принимало, но оказывало войскам посильную помощь.

Согласно международному праву военные действия между государствами могут быть прекращены в результате перемирия или капитуляции одного из них. Перемирие может быть местным и общим [8, с. 588]. Местное перемирие имеет временный характер, заключается для ограниченного театра войны (поле боя, крепость, остров), с конкретными ограниченными целями или задачами местного значения и длится короткое время (от одного часа до нескольких дней). Общее перемирие полностью прекращает боевые действия воюющих сторон. Оно не ограничено каким-либо сроком и продолжается до заключения мира или мирного урегулирования. Капитуляция – это один из способов прекращения военных действий. В отличие от общего перемирия при капитуляции побежденная сторона утрачивает даже формальное равенство с победителем. Прекращение состояния войны между воюющими государствами оформляется, как правило, путем заключения мирного договора, принятия односторонней декларации или подписания двусторонней декларации [8, с. 588–591].

Что касается рассматриваемых событий в истории двусторонних отношений, то здесь скорее следует говорить о капитуляции, чем о перемирии. Под термином «перемирие» подразумеваются скорее равноправные отношения между воюющими государствами, а под «капитуляцией» – отношения «победитель-побежденный». Китай в войне с западными державами был именно побежденным и рассматривался ими как колония. «Заключительный протокол» был подписан между блоком восьми держав (и Россией в том числе) и Китаем, закрепив его полуколониальное положение.

В международной практике выделяют еще и внутривоенные кризисы как часть международного. Характерный признак внутривойенного кризиса – повышенная ин-

тенсивность разрушительных взаимодействий и назревающее изменение в структуре международной системы. Обычно внутривойенный кризис развивается на фоне войны. Он характеризуется тремя моментами: 1) является составной частью войны; 2) один из главных противников – активный участник этой войны; 3) война ведется между государствами, а не является гражданской или партизанской [11, с. 43].

На основании всего изложенного попытаемся сделать некоторые выводы, которые, однако, носят предварительный характер и при дальнейшем изучении проблемы могут быть конкретизированы. На наш взгляд, можно говорить о том, что события на Амуре 1900 г. являлись внутривойенным кризисом. Данное заявление основано на следующих заключениях: 1) рассматриваемые события явились составной частью войны, которая велась между блоком восьми держав и Китаем; 2) оба противника были активными участниками этой войны; 3) война велась между государствами, а не являлась гражданской или партизанской.

Важнейшая цель любого исторического исследования – максимально объективно представить картину исторического прошлого. Одним из факторов такой объективности является и вопрос терминологии. Для историка-иссле-

дователя задача только тогда может считаться выполненной, когда при оценке исторических событий удалось избежать влияния субъективного фактора.

1. Каложная Н.М. Восстание ихэтуаней (1898-1901). – М., 1978.
2. Тимофеев О.А. Российско-китайские отношения в Приамурье (середина XIX – начало XX вв.). – Благовещенск, 2003.
3. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. – М., 2004.
4. Дацышен В.Г. Боксерская война. Военная кампания русской армии и флота в Китае в 1900-1901 гг. – Красноярск, 2001.
5. Дацышен В.Г. Русско-китайская война. Маньчжурия 1900 г. – СПб., 1996.
6. Пронин А. Война с Желтороссией // Коммерсантъ. ВЛАСТЬ. – 2000. – 7 ноября. – С. 5.
7. Холкина Г. Война на Амуре (1900 год) // Амурская правда. – 2000. – 14 июля. Прил.: с. 3. (Старая мельница).
8. Международное право: Учебник / К.А. Бекяшев, Л.П. Ануфриева, М.Е. Волосов и др. – М., 2001.
9. Арцибасов И.Н. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. – М., 1989.
10. Международное право: Учебник / Ю.М. Колосов, В.И. Кузнецов, В.П. Панов и др. – М., 1998.
11. Региональные и локальные конфликты: история и современность. – М., 1989.
12. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: Историческая динамика политических взаимовлияний. – М., 2004.

Е.А. Капранова

ПРАВОСЛАВИЕ НА ЮГЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В XX – НАЧАЛЕ XXI вв.: ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОБЛЕМЫ В РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

The paper revives regional studies devoted to the activities of Russian Orthodox Church in the XX century and at the beginning of the XXI century.

С конца 1990-х гг. религиозная тематика в научных исследованиях становится наиболее популярной у региональных исследователей. Основные направления исследований – конкретно-исторические, историографические и религиоведческие работы. Наибольшее место среди этих работ занимают исследования по истории дальневосточных конфессиональных организаций – примерно 1500 наименований¹ и, как вполне справедливо замечает М.Б. Сердюк: «Историографических обзоров чрезвычайно мало, их количество просто ничтожно... не издано и 20 статей»². Так же мало и работ, содержащих религиоведческий анализ.

Следует отметить и еще одну специфическую черту региональных исследований по истории Русской православной церкви. В основном они посвящены становлению и развитию Русской православной церкви на Дальнем Востоке во второй половине XIX – начале XX вв. Прежде всего это работы М.Б. Сердюк, А.А. Ипатьевой, О.Б. Лынша, И.В. Кодолы, О.П. Федирко, А.И. Костанова, И.А. Ермацанс, Е.А. Капрановой и др.³. Авторы в своих исследованиях раскрывали проблемы миссионерской деятельности, православного образования, касались жизнеописаний выдающихся православных деятелей, церковного строительства, а также общих вопросов становления и развития Русской православной церкви и ее структуры. К списку диссертационных исследований можно добавить достаточно внушительный список статей по истории Русской православной церкви на юге Дальнего Востока в указанный период времени. Обилие исследований объясняется тем, что история православной церкви на Дальнем Востоке находится еще в стадии разработки и требуется большой массив фактического материала, чтобы создать обобщающие работы. Именно в эти годы в научный обо-

рот было введено значительное количество фактического материала, систематизированного, как правило, хронологически. Это подготовило появление новых работ по истории Русской православной церкви XX – начала XXI вв. Задача нашей публикации заключается в том, чтобы осветить степень изученности данной проблемы в указанный период времени.

С изменением парадигмы истории российского общества и появлением в гуманитарных науках нового подхода к изучению проблем на базе новых документов исследователями выделяется постсоветский период в историографии, характеризующийся процессами переосмысления и расширения проблематики, а также совершенствованием методологии и методики исследования. В этой связи XX в. оказался в центре внимания ученых историков и религиоведов. Современные изыскания затрагивают новые для них проблемы – такие как обновленческое движение и раскол Русской православной церкви в 20-30 гг. XX в. и его развитие на Дальнем Востоке, политика советского государства по отношению к церкви в 20-40 гг., деятельность Русской православной церкви в годы Великой Отечественной войны, возрождение епархиальной жизни на Дальнем Востоке в 1990-е гг. – начало XXI в.

Дальневосточные историки уже внесли свой вклад в раскрытие и изучение данной проблематики. Особого внимания применительно к теме данного исследования заслуживают научные труды Е.Б. Бакшеевой, В.В. Маленкова, М.Б. Сердюк.

В диссертации Е.Б. Бакшеевой была предпринята попытка выявить и систематизировать комплекс законодательных и нормативных документов советской власти, определявших конфессиональную политику государства, с выделением ее региональных особенностей. Особое место в работе уделено изучению, анализу и обобщению этапов государственной конфессиональной политики, характеру внутрицерковных отношений в Дальневосточном регионе, а также определению роли Русской православной церкви в духовной жизни населения Дальнего Востока РСФСР к началу Великой Отечественной войны.

Автором была использована достаточно широкая источниковая база, куда вошли опубликованные и неопубликованные документы, материалы периодической печати. На основе глубоко анализа этих источников Бакшеевой удалось показать дальневосточную специфику деятель-